

MISCELLANEA

Научная статья
УДК 613.87
doi: 10.17223/2312461X/48/11

Представления студентов об отцовском вкладе (данные по 10 регионам России)

Валентина Николаевна Буркова¹
Марина Львовна Бутовская²
Алексей Михайлович Ермаков³
Азат Булатович Галимханов⁴
Аида Июньевна Егорова⁵
Раушания Ильшатовна Зинурова⁶
Ольга Вячеславовна Калиниченко⁷
Гули Георгиевна Колтун⁸
Оксана Николаевна Кониева⁹
Наталья Викторовна Мантатова¹⁰
Санал Степанович Маштыков¹¹
Татьяна Васильевна Милаева¹²
Виктория Ивановна Сподина¹³

^{1,2} *Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия*

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

³ *Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия*

⁴ *Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия*

⁵ *Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия*

⁶ *Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, Россия*

⁷ *Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия*

⁸ *Приморский государственный аграрно-технологический университет,
Уссурийск, Россия*

^{9,11} *Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия*

¹⁰ *Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова,
Улан-Удэ, Россия*

¹² *Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми
научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар, Россия*

¹³ *Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Ханты-Мансийск, Россия*

¹ *burkovav@gmail.com*

Аннотация. Современные исследования родительства не только указывают на равную значимость материнской и отцовской заботы, но и выделяют специфическое влияние отцов как ключевой источник благополучия семьи и положительных результатов развития ребенка. Цель исследования – сравнительная оценка представлений об отцовском вкладе у молодежи из 10 регионов России, выявление факторов, ассоциированных с отцовским поведением. Общая выборка составила 3 174 человека и была собрана среди студентов различных вузов из 10 регионов России. В работе была использована короткая версия опросника «Отцовская забота» и шкала экономических параметров из опросника «Ранние средовые влияния». На большой выборке из 10 регионов России показаны региональные отличия видов отцовской заботы. Основными факторами, повышающими отцовские инвестиции в заботу и воспитание детей, были: наличие полной семьи, религиозная принадлежность, образование отца, семейный достаток, количество детей в семье. Исследование демонстрирует значимость отцовской роли в современных популяциях и выявляет региональные различия в отцовской заботе и участии в воспитании детей.

Ключевые слова: отцовство, отцовская забота, отцовский вклад, пол, религия, образование отца, семейный достаток, студенты, регионы России

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01639, <https://rscf.ru/project/24-28-01639/>

Для цитирования: Буркова В.Н., Бутовская М.Л., Ермаков А.М., Галимханов А.Б., Егорова А.И., Зинурова Р.И., Калиниченко О.В., Колтун Г.Г., Кониева О.Н., Мانتатова Н.В., Маштыков С.С., Милаева Т.В., Сподина В.И. Представления студентов об отцовском вкладе (данные по 10 регионам России) // Сибирские исторические исследования. 2025. № 2. С. 224–249. doi: 10.17223/2312461X/48/11

Original article
doi: 10.17223/2312461X/48/11

Students' Perceptions of Paternal Investments (Data from 10 Regions of Russia)

Valentina N. Burkova¹, Marina L. Butovskaya², Alexey M. Ermakov³,
Azat B. Galimkhanov⁴, Aida I. Egorova⁵, Raushaniia I. Zinurova⁶,
Olga V. Kalinichenko⁷, Guli G. Koltun⁸, Oksana N. Konieva⁹,
Natalia V. Mantatova¹⁰, Sanal S. Mashtykov¹¹,
Tatiana V. Milaeva¹², Victoriya I. Spodina¹³

^{1,2} *Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

² *National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation*

³ *Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

⁴ *Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation*

⁵ *North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation*

⁶ *Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation*

⁷ *Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation*

⁸ *Primorsky State Agrarian-Technological University, Ussuriisk, Russian Federation*

^{9, 11} Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

¹⁰ Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Philippov,
Ulan-Ude, Russian Federation

¹² Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, Russian Federation

¹³ Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russian
Federation

¹ burkovav@gmail.com

Abstract. Modern parenting studies not only indicate the equal importance of maternal and paternal care, but also highlight the specific influence of fathers as a key source of family well-being and positive child development outcomes. Aim of this study is comparing of perceptions of paternal investment among young people from 10 regions of Russia and to identify factors associated with paternal behavior. The work examined three types of paternal care depending on factors such as gender, region of residence, father's education level, religious affiliation, education level, and family income. The total sample included 3,174 people and was collected among students of various universities from 10 regions of Russia. The work used a short version of the "Paternal Care" questionnaire and the scale of economic parameters from the "Early Environmental Influences" questionnaire. A large sample from 10 regions of Russia showed regional differences in types of paternal care. The main factors increasing paternal investment in children were: having a complete family, religious affiliation, father's education, family wealth, and the number of children in the family. The study also highlights the importance of the paternal role in modern populations and reveals regional differences in paternal care and involvement in raising children.

Keywords: fatherhood, father care, father investment, sex, religion, father's education, family wealth, students, regions of Russia

Acknowledgements: This research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-01639, <https://rscf.ru/project/24-28-01639/>

For citation: Burkova, V.N., Butovskaya, M.L., Ermakov, A.M., Galimkhanov, A.B., Egorova, A.I., Zinurova, R.I., Kalinichenko, O.V., Koltun, G.G., Konieva, O.N., Mantatova, N.V., Mashtykov, S.S., Milaeva, T.V. & Spodina, V.I. (2025) Students' Perceptions of Paternal Investments (Data from 10 Regions of Russia). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 2. pp. 224–249 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/48/11

Введение

Степень родительского вклада мужчин (отцов) и женщин (матерей) различается в силу биологических и психологических особенностей (Бутовская 2013). Согласно теории родительского вклада (parental investment theory) пол, репродуктивный успех которого физиологически более затратен, вносит больший вклад в родительство (Trivers 1972). В человеческом обществе женщины тратят гораздо больше энергии на беременность, лактацию, защиту и воспитание своих детей, тогда как работа мужчин может проявляться неравномерно, в том числе полностью отсутствовать, и не так важна для выживания младенцев, как вклад матери (Hrdy 1999). Однако отцовский вклад имеет большое значение для социальной компетентности ребенка и повышения выживаемости

потомства, что в свою очередь повышает и репродуктивный успех самого мужчины.

С точки зрения эволюции союз родителей важен для сохранения более успешного потомства. Качество супружеских отношений и участие родителей в заботе о детях оказывает существенное влияние на качество воспитания, эмоциональный климат в семье, а также на успешность ребенка в будущем (Whitchurch, Constantine 1993; Guo, Harris 2000; Калина 2019). Современные исследования не только указывают на равную значимость материнской и отцовской заботы, но и выделяют специфическое влияние именно отцов (Калина 2019). Во многих работах отцы рассматриваются как ключевой источник благополучия семьи и положительных результатов развития ребенка (Diniz et al. 2021). Совместное воспитание детей определяется как степень, в которой мужья и жены, исполняя роли матерей и отцов, согласовывают, разделяют, поддерживают и координируют друг с другом задачи по заботе о ребенке/детях (McHale, Fivaz-Depeursinge 1999). Хорошо функционирующие родительские договоренности по воспитанию детей или совместное воспитание должны оказывать благоприятное влияние на качество родительской заботы о потомстве, а также благоприятно влиять на эмоциональный климат семьи, что обеспечивает более комфортное существование ребенка и повышает его будущие успехи (Sotomayor-Peterson et al. 2012).

Согласно теории жизненного цикла (life history theory) родители с низким социально-экономическим статусом сталкиваются с дилеммой между работой и проведением времени со своими детьми, что приводит к меньшему объему прямой заботы и большему объему родительских усилий, связанных с косвенной заботой, такой как финансовое обеспечение детей и семьи (Brumbach et al. 2009; Dinh et al. 2022; Frankenhuis, Nettle 2020).

Однако пути вовлечения отца в заботу о детях и его последствия для развития ребенка различаются и зависят от сложного взаимодействия индивидуальных, социальных, культурных и экологических переменных (Cabrera et al. 2018; Semenova et al. 2024). Культурные ценности, восприятие того, что является социально желательным или нежелательным, во многом определяют родительское поведение, а также качество социализации детей и привитые им ценности (Grusec 2002). Например, в исследованиях латиноамериканских семей родительская поддержка мексиканских традиционных ценностей (семейности и симпатии) была связана с родительскими практиками, которые подчеркивали послушание детей (Arcia, Johnson 1998; Hलगunseth et al. 2006), и повышенным уровнем отцовского участия в воспитании детей (Adams et al. 2007). Вопреки стереотипу мачизма, в котором латиноамериканские мужчины считаются жесткими и невовлеченными в роли супруга и отца, чувство чести,

уважения, мужества, семейственности и ответственности латиноамериканского мужчины может объяснить его более высокую вовлеченность во все вопросы, связанные с семьей и воспитанием детей (Adams et al. 2007). При сравнении отцовских вкладов среди традиционных культур Африки показано, что распределение мужских и женских ролей в обществе имеет влияние на заботу о детях: гендерная иерархия особенно выражена у скотоводов отчасти из-за регулярных войн и мужского контроля над скотом, что, в свою очередь, важно для выживания женщин и детей, одним из ее последствий является то, что отцы-скотоводы оказывают мало прямой заботы о детях, тогда как прямое участие отцов из группы охотников-собирателей намного выше (Marlowe 2010; Бутовская, Буркова 2011; Бутовская и др. 2012).

В современном обществе разделение родительских обязанностей трансформируется под влиянием разных факторов, мужчины нередко выполняют функции, которые ранее считались исключительно женскими, и наоборот. Если раньше считалось, что основной функцией отца является обеспечение семьи и участие в социализации ребенка, а матери – в непосредственном уходе, удовлетворении основных потребностей, воспитании и эмоциональной поддержке ребенка, в настоящее время доказано, что отцовская любовь оказывает огромное влияние на развитие детей (Ильин 2012; Калина 2019). Основная часть исследований отцовства и его влияния на будущее благополучие детей проведена в западных странах с высоким уровнем дохода, тогда как сведения об отцовском вкладе в условиях развивающихся стран (со средним и низким уровнем дохода) остаются очень ограниченными и основаны на отчетах матерей об участии отца (Bornstein, Putnick 2016; Garcia et al. 2022). Согласно данным ООН более 70% домохозяйств в странах с низким и средним уровнем дохода имеют отца (UN, 2022), и отец часто является главой домохозяйства со значительными полномочиями по принятию решений и влиянием на динамику семьи (Baland, Ziparo 2018).

В России отечественный антрополог И.С. Кон провел огромную работу по исследованию феномена отцовства и изучал его в рамках культурно-исторического развития института отцовства и отцовских практик, выделяя традиционные роли отца как кормильца и защитника, указывая при этом на имеющиеся противоречия – обязанность обеспечения семьи не предполагает необходимости заниматься непосредственным выживанием и воспитанием детей (Кон 2009). В реальности, мужчины сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, они должны строить карьеру, обеспечивать финансовое благополучие семьи, быть мужественными и сильными, с другой – должны быть внимательными и ласковыми отцами и мужьями, проводящими большое количество времени в семье

и поддерживающими благополучную атмосферу с членами семьи. Далеко не всегда эти две функции могут сосуществовать вместе без ущерба друг другу.

В России с ее полиэтничным населением сосуществуют различные представления об отцовском вкладе в воспитание и заботу о детях, ассоциированные с этнической и религиозной принадлежностью, однако имеются и универсальные черты, обусловленные общим историческим прошлым и биологическим базисом. Многие исследователи указывают на имеющийся в России кризис отцовства, который является закономерным следствием системного кризиса семьи, маскулинности и власти (Кон 2009). Исследователи в области педагогики отмечают, что «это происходит по причинам фактического отсутствия эффективного отцовского воспитания и положительного личного примера, из-за воспроизводства в массовом варианте неэффективной отцовской педагогики» (Загвязинский, Чехонин 2017: 114). Другие специалисты считают, что причины разрушения института отцовства в России определяются историческими путями развития, например, подменой понятия отца народов в идеологии советского периода, заменившего индивидуального отца (Фан 2013; Зубарев 2011). Один из путей преодоления кризиса исследователи видят в возрождении традиционной роли отца. Современные работы указывают на многовекторность изменений практик отцовства в России: с одной стороны, появляются новые формы, например вовлеченное отцовство, а с другой – усиливаются традиционные модели образцов маскулинности и отцовства, снижающие роль отца в регулярной заботе (Социальная работа с мужчинами 2017).

Цель данного исследования – сравнительная оценка представлений об отцовском вкладе у молодежи из 10 регионов России, выявление факторов, ассоциированных с отцовским поведением. Для этого по единой схеме был собран сравнительный материал в разных регионах России с разным этническим происхождением и религиозными представлениями.

Методы исследования

С целью оценки показателей отцовской заботы было проведено анкетирование студентов из 10 регионов России. Каждый из соавторов данной работы опрашивал респондентов в своем регионе. Все респонденты перед началом опроса давали письменное добровольное согласие. После чего заполняли демографический опросник (пол, возраст, этничность, семейный статус, наличие и количество сиблингов, религиозная принадлежность и др.). Протокол исследования утвержден Этическим комитетом Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Протокол № 11 от 22.09.2022 г.) в соответствии с принятыми международными нормами. Важно отметить, что этническая принадлежность

(также как и религиозная) основывалась на самооценках самих респондентов, таким образом, мы не можем исключить, что в конечную выборку могли попасть дети от смешанные браков, по тем или иным причинам уклавшие свою этничность по одному из родителей или основываясь на личных представлениях о собственной этнической идентичности.

Выборка исследования. Общая выборка составила 3 174 человека (табл. 1) и была собрана среди студентов различных вузов из 10 регионов России (средний возраст 22,08 года).

Таблица 1

Выборка исследования

Регион	Всего	Пол		Средний возраст (станд. откл.)	Семейный статус (полная / в разводе)
		муж.	жен.		
БАШКОРТОСТАН	315	197	118	24,37 (± 10,64)	81,6% / 18,4%
БУРЯТИЯ	466	203	263	20,28 (± 2,54)	77% / 23%
КАЛМЫКИЯ	377	159	218	18,90 (± 4,48)	71,6% / 28,4%
МОСКВА И МОСК. ОБЛ.	257	65	190	22,24 (± 8,62)	69,4% / 30,6%
РЕСПУБЛИКА КОМИ	104	12	92	19,60 (± 1,59)	72,1% / 27,9%
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ	425	170	255	20,53 (± 2,98)	68% / 32%
РОСТОВСКАЯ ОБЛ.	597	235	364	19,24 (± 3,03)	71,6% / 28,4%
ТАТАРСТАН	345	134	211	26,79 (± 3,29)	74,5% / 25,5%
ХМАО	128	28	100	31,07 (± 13,47)	78,9% / 21,1%
ЯКУТИЯ	160	38	122	21,13 (± 0,42)	76,9% / 23,1%
ВСЕГО	3 174	1 241	1 933	22,08 (± 5,11)	

Методы исследования. В работе была использована короткая версия опросника «Отцовская забота» в русскоязычной версии (Sotomayor-Peterson et al. 2013; Семенова 2021). Отцовская забота оценивались в трех показателях: 1) ежедневная отцовская забота (ежедневные родительские обязанности, такие как питание, гигиена, уход, здоровье, успеваемость); 2) регулярная отцовская забота (совместные прогулки, занятия спортом, знакомство отца с интересами ребенка, с кругом его друзей и учебой); 3) вневременная отцовская забота (внимание и участие в воспитании, разговоры о событиях в мире, о личных переживаниях детей, о вреде наркотиков, обучение манерам, планирование карьеры и будущего). Респонденты рассказывали о том, как их отцы воспитывали и растили их самих и их братьев и сестер в детстве, какие функции и обязанности осуществляли, оценивали вклад отцов по разным показателям. Коэффициенты надежности альфа Кронбаха имели очень высокие показатели по всем трем субшкалам: ежедневная отцовская забота (0,95), регулярная отцовская забота (0,94), вневременная отцовская забота (0,93).

Для самооценки уровня семейного достатка была использована шкала экономических параметров, состоящая из 10 вопросов, из опросника «Ранние средовые влияния» (Early Environment Questionnaire) в

русскоязычной версии (Black, Gable 2012; Семенова 2021), в которой респонденты отвечали на ряд вопросов о том, в каких условиях они жили в детстве: «В детстве в моей семье обычно хватало денег на основные нужды»; «В детстве мы жили от зарплаты до зарплаты». Коэффициент надежности альфа Кронбаха по этой шкале был низкий (0,586).

Полученные данные проанализированы с использованием статистического пакета SPSS-27 и Python.

Результаты и обсуждение

Статистический анализ (многомерный ковариационный анализ GLM MANCOVA) со шкалами отцовской заботы в качестве зависимых переменных и набором независимых переменных (регион, пол, религия, образование отца, статус семьи) показал наиболее значимый эффект статуса семьи – в полной или разведенной семье жил респондент в детстве, пол респондента был более важен при оценке ежедневной и регулярной отцовской заботы, а образование отца – при вневременной отцовской заботе, менее значимыми были факторы региона проживания, религии и семейного достатка (табл. 2). Этничность в целом не оказывала значимого влияния на факторы отцовской заботы, кроме слабо выраженной связи со шкалой вневременной заботы (табл. 2).

Таблица 2

Взаимодействие шкал отцовской заботы и набора независимых переменных (регион, пол, религия, образование отца, статус семьи)

Зависимая переменная	R ^{2*}	Независимая переменная	Степень свободы	F-критерий	Значимость	Частная Eta ^{2**}
Ежедневная отцовская забота	0,165	Регион	9	7,902	< 0,001	,022
		Пол	1	28,982	< 0,001	,009
		Религия	4	4,897	< 0,001	,006
		Образование отца	9	27,033	< 0,001	,072
		Статус семьи	1	135,887	< 0,001	,042
		Семейный достаток	53	4,089	< 0,001	,066
		Этничность	10	0,906	Не значимо	,005
Регулярная отцовская забота	0,179	Регион	9	7,154	< 0,001	,020
		Пол	1	40,699	< 0,001	,013
		Религия	4	4,194	0,002	,005
		Образование отца	9	29,259	< 0,001	,078
		Статус семьи	1	153,796	< 0,001	,047
		Семейный достаток	53	5,923	< 0,001	,092
		Этничность	10	0,837	Не значимо	,004
	0,276	Регион	9	5,786	< 0,001	,016

Зависимая переменная	R ^{2*}	Независимая переменная	Степень свободы	F-критерий	Значимость	Частная Eta ^{2**}
Вневременная отцовская забота		Пол	1	57,369	< 0,001	,018
		Религия	4	5,457	< 0,001	,007
		Образование отца	9	60,619	< 0,001	,149
		Статус семьи	1	284,972	< 0,001	,084
		Семейный достаток	53	4,557	< 0,001	,073
		Этничность	10	2,015	0,028	,010
Общая отцовская забота	0,210	Регион	9	8,299	< 0,001	,023
		Пол	1	44,816	< 0,001	,014
		Религия	4	5,398	< 0,001	,007
		Образование отца	9	41,645	< 0,001	,096
		Статус семьи	1	193,136	< 0,001	,057
		Семейный достаток	53	5,656	< 0,001	,089
		Этничность	10	1,019	Не значимо	,005

* R² (коэффициент детерминации) объясняет процент изменчивости по каждому из тестируемых признаков.

** Частная Eta в квадрате показывает, какая доля общей дисперсии зависимой переменной обусловлена данным фактором.

На рис. 1–3 представлено распределение ответов (средние значения) по трем шкалам отцовской заботы в 10 регионах России с учетом пола респондентов.

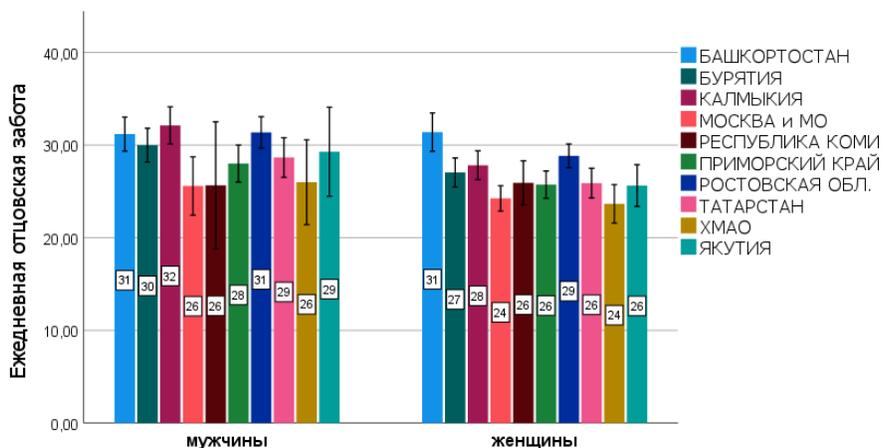

Рис. 1. Ежедневная отцовская забота в 10 регионах России с учетом пола респондентов

Самый высокий ежедневный отцовский вклад отмечали юноши из Калмыкии, Башкортостана и Ростовской области, девушки – из Башкортостана, Ростовской области и Калмыкии. В целом можно сказать, что

здесь ответы мужчин и женщин были схожими. Меньше всего отцы участвовали в ежедневных заботах о детях в Москве и Московской области, Ханты-Мансийском автономном округе (далее ХМАО) и Республике Коми (рис. 1).

Регулярная отцовская забота была ниже всего в Республике Коми и ХМАО, по мнению юношей, и в ХМАО и Якутии – по мнению девушек (рис. 2). Больше внимание к таким обязанностям проявляли отцы из Калмыкии и Ростовской области – как по мнению мужчин, так и женщин (рис. 2).

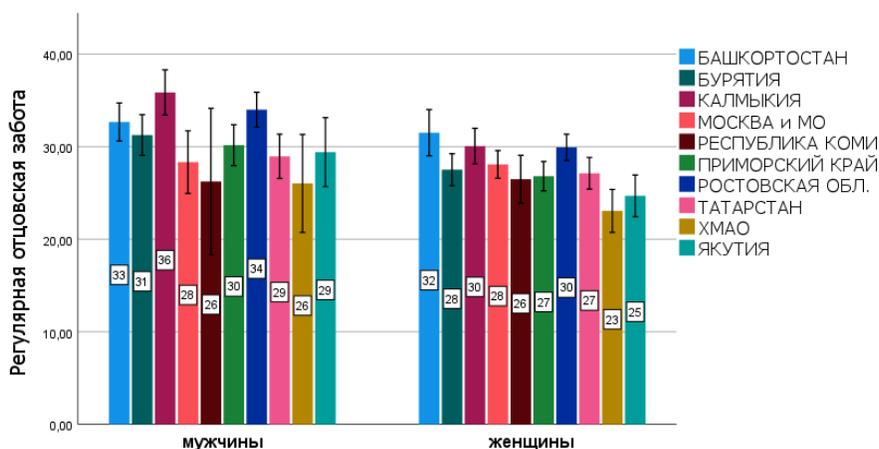

Рис. 2. Регулярная отцовская забота в 10 регионах России с учетом пола респондентов

Вневременная отцовская забота была самым равномерно-распределенным показателем из всех (рис. 3). За время детства отцы так или иначе проявляли внимание и участие в воспитании ребенка/детей, вели с ними разговоры о событиях в мире, о личных переживаниях детей, о вреде наркотиков, обучали манерам, планировали карьеру и обсуждали будущее. Женщины во всех регионах оценивали вклад их отцов по данному показателю чуть ниже, чем мужчины. Самые низкие оценки по вневременной отцовской заботе были в Якутии и Приморском крае – по мнению девушек, Москве и ХМАО – по мнению юношей.

Таким образом, в исследованных нами регионах лучше всего справлялись с обязанностями отцов, по мнению самих детей, мужчины из Калмыкии, Башкортостана и Ростовской области, а меньше всего участия проявляли отцы в Москве и Московской области, Ханты-Мансийском автономном округе и Республике Коми, хотя по представленным графикам видно, что имелись региональные отличия по видам заботы. Так, отцы из Якутии прекрасно справлялись с ежедневными и регулярными обязанностями, при этом меньше всего участвовали в более глобальных

видах заботы – планирование будущего детей или разговоры о мироустройстве.

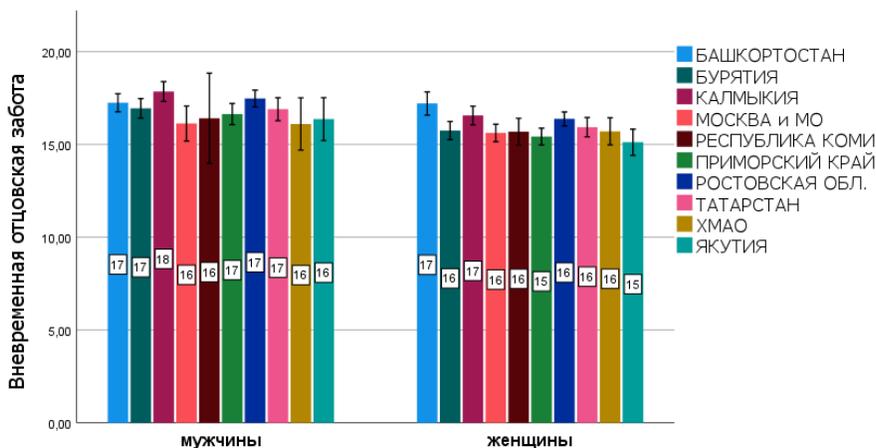

Рис. 3. Вневременная отцовская забота в 10 регионах России с учетом пола респондентов

Различия имели более значимый характер по региональному разделению, чем этническому (многомерный анализ с учетом переменной «этничность» не показал значимого вклада в шкалы отцовской заботы (табл. 2) и мы не включали его в последующий анализ). Большее влияние имела религиозная принадлежность, чем этническая.

Отцовская забота и религия

Религиозные убеждения встроены в культурный образ мышления и оказывают влияние на поведение людей, зачастую большее, чем этническая принадлежность (в особенности в полиэтнических обществах). Религия вносила значимый вклад в факторы отцовской заботы в нашей выборке (см. табл. 2).

По религиозной принадлежности наша выборка распределилась следующим образом: самыми моноконфессиональными были калмыки (84% буддисты), 50,6% буддистов также представлено респондентами из Бурятии, больше всего приверженцев православия было в Ростовской области (64,4%) и ХМАО (59,4%), ислама – в Татарстане и Башкортостане (34,2% и 34% соответственно), язычество указали в качестве своей веры студенты из Якутии (48,8%) и ХМАО (21,1%) (табл. 3). Наибольшее количество атеистов было в Москве и Московской области (49%), Якутии (42,5%), Приморском (41,6%) и Республике Коми (40,4%).

Таблица 3

Конфессиональная принадлежность респондентов, %

Регион	Православие	Ислам	Буддизм	Атеизм	Язычество
БАШКОРТОСТАН	45,7	34	0,6	19,4	0,3
БУРЯТИЯ	30,3	0,4	50,6	17	1,7
КАЛМЫКИЯ	6,9	1,6	84	7,2	0,3
МОСКВА И МОСК. ОБЛ.	46,3	2	0,4	49	2,4
РЕСПУБЛИКА КОМИ	54,8	3,8	0	40,4	1
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ	52,5	0,5	2,6	41,6	2,8
РОСТОВСКАЯ ОБЛ.	64,4	1,2	0,5	32,7	1,2
ТАТАРСТАН	37,4	34,2	0,9	26,7	0,9
ХМАО	59,4	3,9	0,8	14,8	21,1
ЯКУТИЯ	8,1	0,6	0	42,5	48,8

Анализ распределения оценок отцовской заботы в зависимости от конфессиональной принадлежности респондента показал, что приверженцы православия, ислама и буддизма описывали вклад своих отцов в их развитие и воспитание больше, чем дети-атеисты и язычники, при ежедневной и вневременной заботе (рис. 4, б), при этом атеисты и буддисты внутри своей группы разделились на две подгруппы – те, кто указал минимум отцовской заботы, и средние оценки. В целом можно говорить о том, что отсутствие веры (атеизм) указывает на меньшие отцовские инвестиции и, по всей видимости, связано с менее традиционными взглядами на семью и семейные отношения.

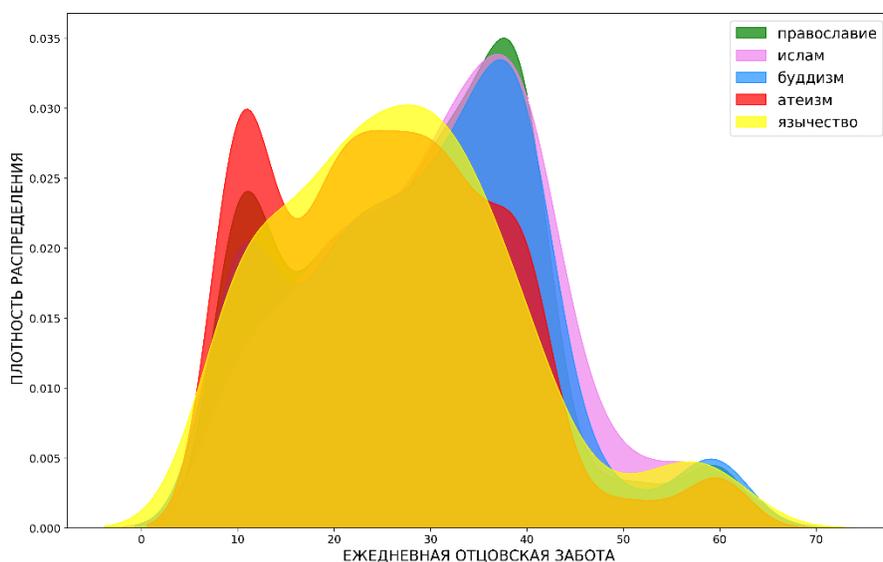

Рис. 4. Ежедневная отцовская забота и религиозная принадлежность респондентов

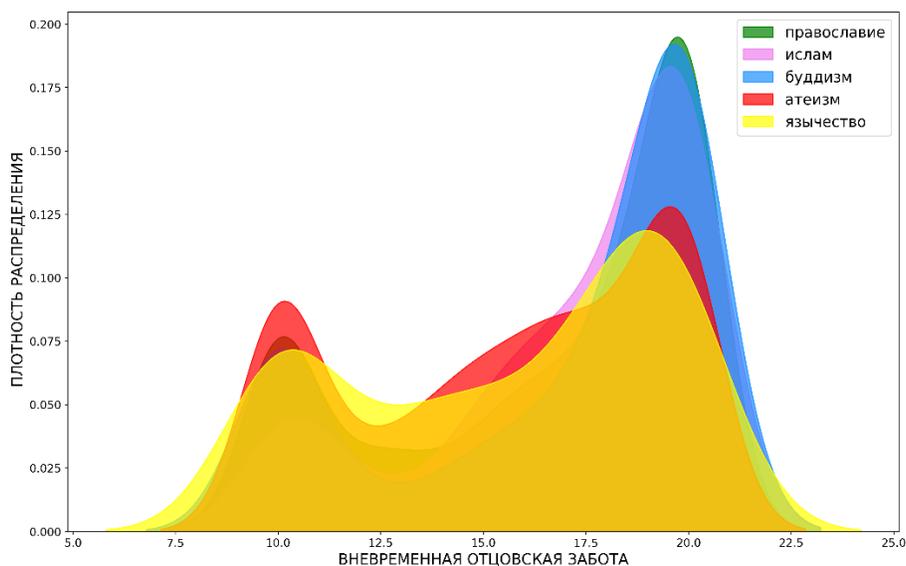

Рис. 5. Вневременная отцовская забота и религиозная принадлежность респондентов

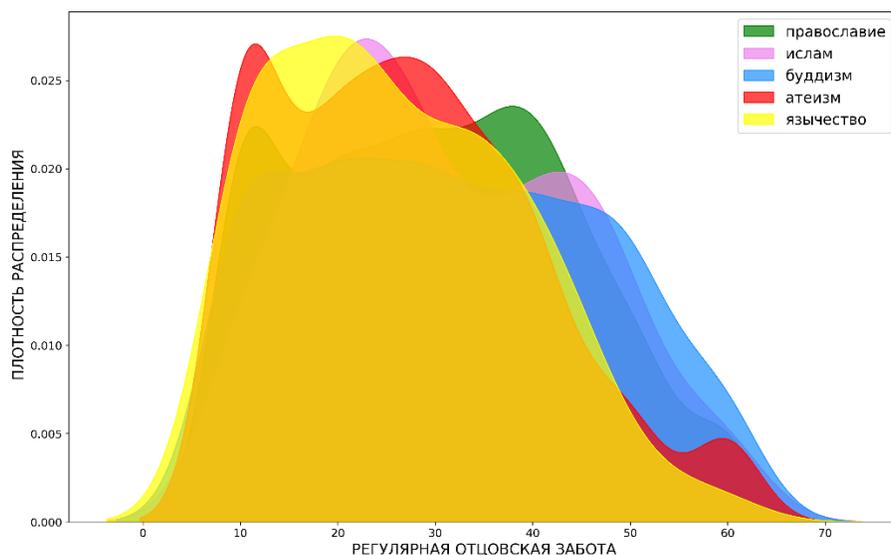

Рис. 6. Регулярная отцовская забота и религиозная принадлежность респондентов

Эти данные могут объяснить полученные нами результаты по распределению отцовской заботы в регионах (см. рис. 1–3): лучше всего справлялись с отцовскими обязанностями мужчины из Калмыкии – напомним, что респонденты из этого региона являлись самой моноконфессиональной группой (84% буддисты). Напротив, минимальное участие принимали отцы из Москвы и Московской области (49% респондентов являлись

атеистами). Отцы из Якутии (48,8% респондентов являлись язычниками) прекрасно справлялись с ежедневными и регулярными обязанностями.

Схожие результаты были получены нами ранее на кросскультурной выборке из России, Беларуси и Болгарии, где верующие респонденты (православные и мусульмане) имели более традиционные взгляды на семью и место мужчины и женщины в ней, чем атеисты (Семенова и др. 2025). Данные по тюркским народам также показали, что уровень отцовской заботы был выше в тех регионах, где у респондентов наблюдались более традиционные взгляды на семью, было меньшее количество атеистов и меньший процент разводов в семьях (Буркова и др. 2024; Семенова и др. 2024). Хотя результаты недавнего метаанализа и других исследований и указывают на тот факт, что роль религиозности неоднозначна, тем не менее присутствует выраженная связь между более высокой религиозностью и вовлеченностью отца в заботу о детях (DeMaris et al. 2011; Perri et al. 2011; Diniz et al. 2021).

В случае регулярной отцовской заботы (совместные прогулки, занятия спортом, знакомство отца с интересами ребенка, с кругом его друзей и успеваемостью) ответы респондентов распределились неравномерно и имели много подгрупп (см. рис. 6). Фактор религиозной принадлежности, по-видимому, носил здесь многовекторный характер вкупе с другими факторами – социальными и экономическими, и этот вывод требует более подробного анализа.

Отцовская забота и семейный статус родительской семьи

Каждый из респондентов также указывал, рос он в полной семье или родители были в разводе. В нашей выборке наибольшее количество разведенных семей наблюдалось в Приморском крае (32%), Москве и Московской области (30,6%) и Ростовской области (28,4%), наименьшее – в Башкортостане (18,4%) и ХМАО (21,1%) (см. табл. 1).

По всем трем шкалам отцовской заботы наблюдалась значимая зависимость – ожидаемо в полных семьях ежедневная и регулярная забота со стороны отцов была значимо выше, чем в неполных; в случае с вневременными обязанностями вклад отцов был чуть выше – видимо, отцы имели больше возможностей для таких видов деятельности, как планирование будущего детей (например, образование и карьера), разговоры о глобальных событиях и вреде курения/наркотиков, не связанных с непосредственным ежедневным уходом за ребенком (рис. 7–9). Многие предыдущие исследования показывали, что супружеские конфликты, в том числе разводы, негативно влияют на участие отцов в заботе о детях, а брак соотносится более высоким уровнем отцовского участия (Diniz et al. 2021; Fagan, Palkovitz 2011; Jia et al. 2016; Malone-Colon, Roberts 2006).

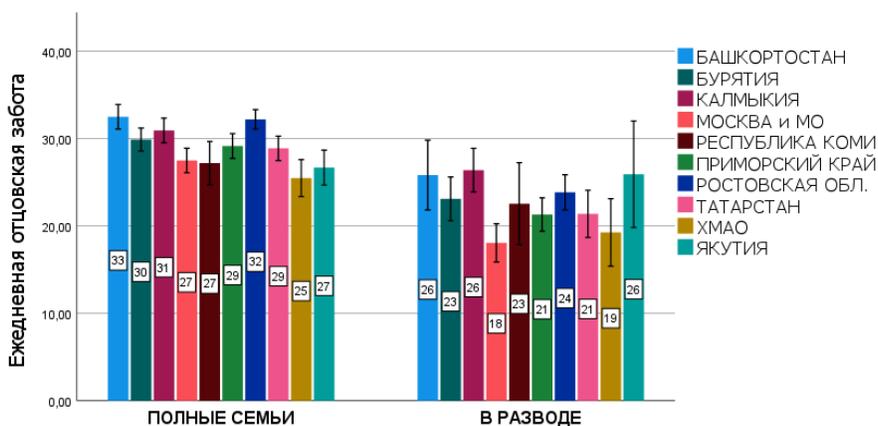

Рис. 7. Ежедневная отцовская забота и семейный статус родительской семьи

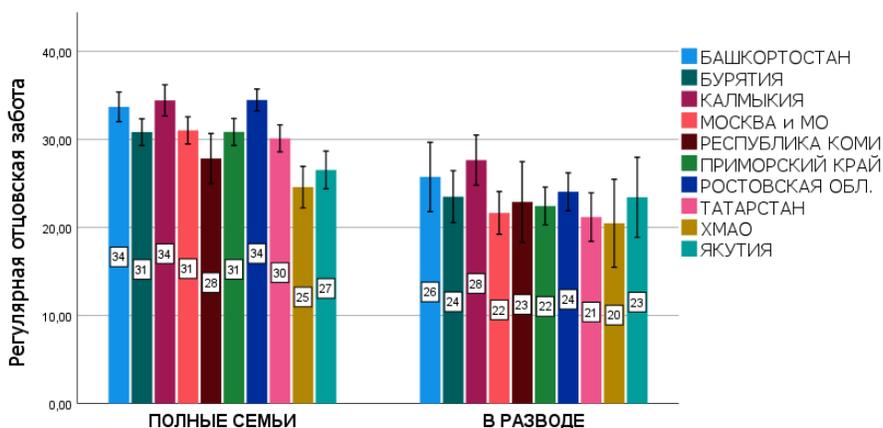

Рис. 8. Регулярная отцовская забота и семейный статус родительской семьи

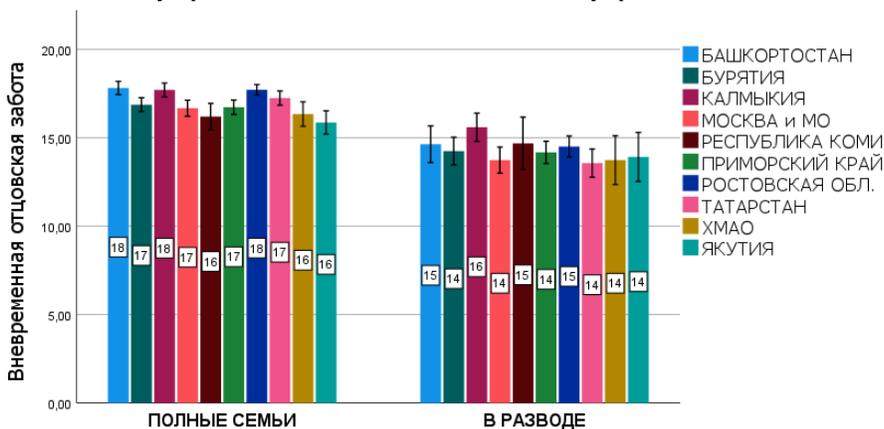

Рис. 9. Вневременная отцовская забота и семейный статус родительской семьи

Отцовская забота и уровень образования отца

Для оценки взаимосвязи между шкалами отцовской заботы и образованием отца был применен регрессионный анализ. Участники исследования отмечали уровень образования отца по шкале от 1 до 7 (1= не знаю, 2 = начальная школа, 3 = средняя школа, 4 = среднее специальное образование (колледж, техникум, училище), 5 = бакалавр, 6 = магистр (высшее), 7 = ученая степень/несколько в/о). Респонденты, указывающие, что их отцы часто выполняли ежедневные обязанности по заботе о них и их братьях и сестрах, имели отцов с более высоким уровнем образования ($B = 1,636$; $t = 13,934$; $p < 0,001$). Еще более выраженной эта взаимосвязь была в случае регулярной отцовской заботы ($B = 2,100$; $t = 16,095$; $p < 0,001$). Вневременная отцовская забота также положительно коррелировала с уровнем образования отцов ($B = 0,715$; $t = 21,137$; $p < 0,001$). Таким образом, респонденты во всех регионах отмечали более высокий уровень заботы и внимания со стороны отцов, чей уровень образования был выше (рис. 10).

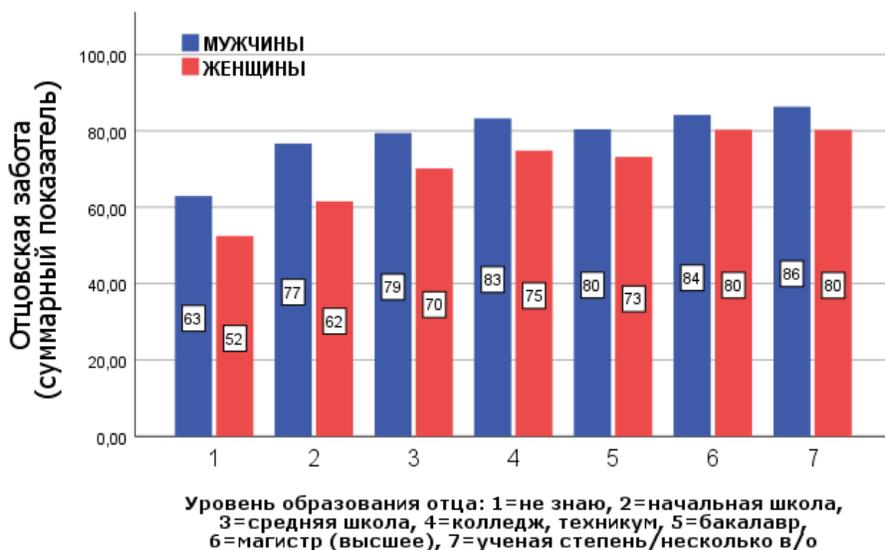

Рис. 10. Отцовская забота и уровень образования отца с учетом пола респондентов

Данные результаты согласуются с другими работами в самых разных странах – образование отца положительно влияло на качество и частоту заботы о детях и определяло будущее благополучие детей (Diniz et al. 2021; Gracia 2014; Sayer et al. 2004; Kalil et al. 2012).

Отцовская забота и количество детей в семье

Для оценки взаимосвязи между шкалами отцовской заботы и количеством детей в семье (сиблингов респондента от одних родителей) был применен регрессионный анализ. В табл. 4 представлена статистика по количеству детей в семье респондента по регионам. Больше всего семей с одним ребенком было в Приморском крае, Москве и Московской области, Республике Коми, Татарстане и Ростовской области, представленных (за исключение Татарстана) в основном русскими респондентами (по их самооценке). По общей выборке больше всего семей встречалось с двумя детьми за исключением Бурятии и Якутии, где чаще имелись семьи с тремя детьми (табл. 4). Наибольшее количество семей с четырьмя и более детьми было в ХМАО, Якутии и Бурятии (табл. 4).

Выявлена сильная положительная связь между количеством родных братьев и сестер и уровнем общей отцовской заботы ($B = 3,313$; $t = 8,568$; $p < 0,001$). Студенты, у которых были братья и сестры, отмечали, что их отцы больше заботились о них, чем те, кто рос в семье один. При этом интересно отметить, что наибольшие средние оценки получили отцы, в семье которых было 2 (77,36 балла), 3 (80,81), 4 (79,37), 5 (81,14) детей, тогда как единственные в семье респонденты оценили своих отцов на 62,74 балла.

Таблица 4

Количество детей в семье респондента по регионам, %

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
БАШКОРТОСТАН	25,1	48,3	14,6	6	3,2	1,6	0,3	0,3	0,6	–	–
БУРЯТИЯ	20	27,9	30,5	11,4	6,2	2,4	1,1	0,2	–	0,4	–
КАЛМЫКИЯ	20,7	31	30	11,9	5	0,8	0,5	–	–	–	–
МОСКВА И МОСК. ОБЛ.	33,3	47,5	12,5	3,9	1,6	0,4	0,8	–	–	–	–
РЕСПУБЛИКА КОМИ	31,7	41,3	17,3	6,7	1,9	1	–	–	–	–	–
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ	41,4	41,2	12,7	2,6	0,9	0,5	0,5	–	–	–	–
РОСТОВСКАЯ ОБЛ.	31,2	51,4	13,2	3	0,7	0,2	–	–	–	–	0,3
ТАТАРСТАН	31,6	49,3	12,2	2,3	2,6	0,3	0,6	0,9	–	–	0,3
ХМАО	14,8	30,5	19,5	18	4,7	5,5	2,3	1,6	1,6	0,8	0,8
ЯКУТИЯ	23,8	21,3	28,7	11,9	6,3	5,6	1,9	0,6	–	–	–

На первый взгляд кажется, что единственным детям в семье должно быть больше внимания и заботы, однако наши результаты показывают обратное. Вполне вероятно, что наличие двух и более детей указывает на более ответственное отношение отцов к своим обязанностям, более крепкую семью. А наличие одного ребенка может быть следствием неожиданной беременности, случайной внебрачной связи, или указывать на отсутствие желания сохранять семью в будущем, уходе отца из

семьи. На это косвенно указывают наши данные по количеству разводов – количество неполных семей с единственным ребенком составляло 45,5% от общей выборки, тогда как с двумя детьми – 35,1%, тремя – 12,8%, четырьмя – 3,9%.

Отцовская забота и семейный достаток

Исследования показывают, что характеристики участия отца в заботе о детях, как правило, связаны с социально-экономическим положением семьи (Parke, Cookston 2019). Более выражено это в странах с высоким доходом, тогда как в странах со средними и низкими доходами населения данная взаимосвязь наблюдается не всегда (Garcia et al. 2022; Буркова и др. 2025). В большинстве обществ матери тратят больше времени на уход за детьми, чем отцы, но разрыв этот, по-видимому, выше в странах с низким и средним уровнем дохода (Bornstein, Putnick 2016).

Для оценки взаимосвязи между шкалами отцовской заботы и семейным достатком в семье респондента в период его детства был применен регрессионный анализ. Выявлена сильная отрицательная связь между уровнем отцовской заботы и бедностью ($B = -0,871$; $t = -16,406$; $p < 0,001$), т.е. дети, которые жили в бедности, отмечали низкий уровень отцовского вклада во всех трех вариантах – ежедневная, регулярная и вневременная забота, независимо от пола респондента (рис. 11).

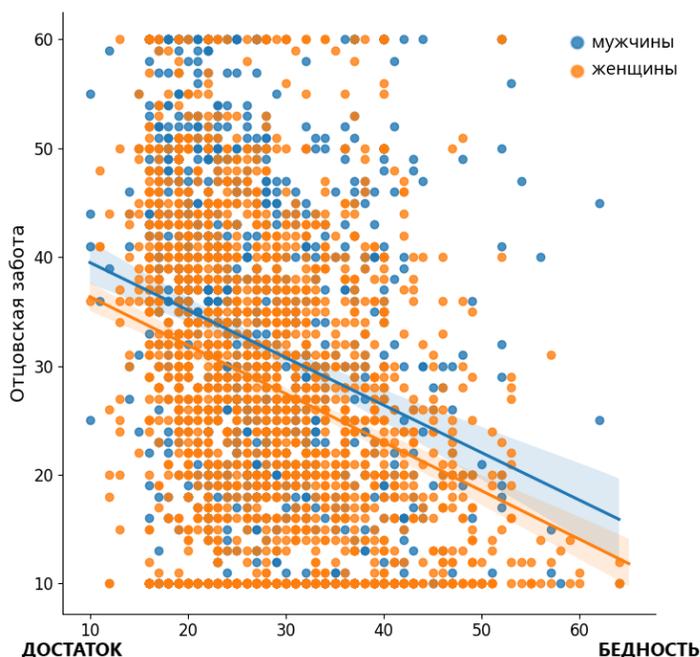

Рис. 11. Отцовская забота и семейный достаток в семье

Данные результаты не указывают однозначно на то, что в бедных семьях роль отца сведена к минимуму или отсутствует (при условии наличия полной семьи). Зачастую речь идет о том, что отцы сфокусированы на финансовом обеспечении своих семей, и все их усилия и время сконцентрированы на добывании ресурсов (Brumbach et al. 2009; Dinh et al. 2022; Frankenhuis, Nettle 2020).

Заключение

Результаты данного исследования указывают на наличие региональных различий в оценке отцовского вклада в воспитание и заботу о детях с учетом различных факторов. Данные собраны в 10 регионах России по аналогичному дизайну. Самое большое влияние на размер отцовских инвестиций имел семейный статус – студенты, прожившие свое детство в разведенной семье, указывали на меньший вклад отца по всем трем показателям отцовского вклада. Данные результаты вкупе с большим количеством разводов указывают на необходимость работы среди молодежи, направленной на поддержку семей и укрепление роли отцов в процессе воспитания детей.

Религиозная принадлежность респондентов (в отличие от этничности) имела сильное влияние на разные виды отцовской заботы – в целом в семьях атеистов ее уровень был существенно ниже, чем там, где респонденты указали приверженность какой-либо вере. В дальнейших исследованиях необходимо более подробно смотреть на ситуацию в каждом регионе. Очевидно, что на отцовскую заботу влияют одновременно разные факторы. Наши данные по общей выборке показали значимое влияние на размер отцовской заботы семейного достатка (в бедных семьях отцовская забота была существенно ниже) и количество детей в семье (единственные дети указывали, что получали меньше внимания со стороны отцов, чем дети из многодетных семей), уровень образования отца (более образованные отцы вкладывали больше сил в заботу о детях).

Наши результаты косвенно указывают на ряд регионов, в которых проблема с участием отцов в воспитании детей стоит более остро. К ним относится Москва и Московская область, Республика Коми, ХМАО и Якутия. Напротив, для Ростовской области, республик Калмыкия и Башкортостан характерно более активное участие отцов в жизни детей.

Исследования последних лет показывают, что участие отцов в заботе о детях положительно ассоциировано с развитием более высоких когнитивных способностей у детей, и это особенно четко прослеживается с течением времени (Diniz et al. 2021). Напротив, более низкая вовлеченность отца связана с бóльшей агрессией в отношениях ребенка со сверстниками, независимо от качества отношений между матерью и ребенком (Diniz et al. 2021). Наше исследование также подчеркивает значимость

отцовской роли в современных популяциях и выявляет региональные различия в отцовской заботе и участии в воспитании детей. Эти результаты могут быть полезны для создания программ и стратегий, направленных на поддержку семьи и семейных ценностей, укрепление роли и авторитета отца, разработку масштабных мер по поддержке отцовства, профилактике «социального сиротства», отцовской инертности и уклонения от воспитания собственных детей.

Список источников

- Буркова В.Н., Семенова О.В., Бутовская М.Л., Амиргалина Г.Т., Галимханов А.Б., Егорова А.И., Зинурова Р.И. Мужские и женские роли в представлении тюркоязычных народов: кросс-культурный анализ (башкиры, казахи, татары и якуты) // Байкальские встречи – XIII. Степная Евразия: культурное единство и многообразие: материалы междунар. науч.-практ. конф., 20–21 сентября 2024 г., Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2024. С. 10–20.
- Буркова В.Н., Бутовская М.Л., Кавина А. (Танзания). Мужские и женские роли в семье и социуме в представлениях студентов Танзании // Азия и Африка сегодня. 2025. № 6. (в печати).
- Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино: Век-2, 2013. 256 с.
- Бутовская М.Л., Буркова В.Н. Социальный статус и репродуктивный успех мужчин в эгалитарном обществе хадза – охотников-собирателей северной Танзании // Антропология социальных перемен: сб. ст. / отв. ред. Э. Гучинова, Г. Комарова. М.: РОССПЭН. 2011. С. 365–386.
- Бутовская М.Л., Карелин Д.В., Буркова В.Н. Традиционные скотоводы Восточной Африки сегодня: репродуктивный успех, плодовитость, детская смертность и благосостояние датого Северной Танзании // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2012. № 4. С. 70–83.
- Загвязинский В.И., Чехонин А.Д. Воспитательный потенциал отцовства: концептуальные основания исследования и поддержки // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 10. С. 106–127. doi: 10.17853/1994-5639-2017-10-111-132
- Зубарев С.М. Хрустальный купол фантазий. М.: Академия, 2011. 288 с.
- Ильин Е.П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. 1070 с.
- Калина И.А. Отцовство как психологический феномен. Обзор современной зарубежной литературы // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 49–56. doi: 10.17759/jmfr.2019080405
- Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 495 с.
- Семенова О.В. Кросснациональный количественный анализ отцовского вклада и уровня заботы в современных постиндустриальных обществах на примере России, США и Бразилии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 204 с.
- Семенова О.В., Буркова В.Н., Бутовская М.Л., Амиргалина Г.Т., Галимханов А.Б., Егорова А.И., Зинурова Р.И. Отцовская забота у тюркоязычных народов: кросс-культурный анализ (башкиры, казахи, татары и якуты) // Байкальские встречи – XIII. Степная Евразия: культурное единство и многообразие: материалы междунар. науч.-практ. конф., 20–21 сентября 2024 г., Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2024. С. 43–53.
- Семенова О.В., Буркова В.Н., Бутовская М.Л., Ермаков А.М., Каспарова Е.Н., Калининко О.В., Стоянова С. Мужские и женские роли в представлении белорусов, болгар и русских // Журнал фронтальных исследований. 2025. № 1 (10). С. 120–149. doi: 10.46539/jfs.v10i1.607

- Социальная работа с мужчинами / ред. А.Г. Малышева, М.В. Серeda. СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр “Семья”», 2017. 182 с.
- Фан И.Б. Без отцов: проблемы социализации в российской истории, культуре и политике // *Философия образования*. 2013. № 6 (51). С. 79–87.
- Adams M., Coltrane S., Parke R. Cross-ethnic applicability of the gender-based attitudes toward marriage and child rearing scales // *Sex Roles*. 2007. Vol. 56. P. 325–339.
- Arcia E., Johnson A. When respect means to obey: Immigrant Mexican mothers' values for their children // *Journal of Child and Family Studies*. 1998. Vol. 7. P. 79–95.
- Baland J.-M., Ziparo R. Intra-household bargaining in poor countries // *Towards gender equity in development*. 2018. Vol. 4. P. 69–96.
- Black C.J., Gable J.C. Early Environment Questionnaire. 2012. 10 p.
- Bornstein M.H., Putnick D.L. Mothers' and fathers' parenting practices with their daughters and sons in low- and middle-income countries // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 2016. Vol. 81 (1), № 60.
- Brumbach B.H., Figueredo A.J., Ellis B.J. Effects of harsh and unpredictable environments in adolescence on development of life history strategies // *Human Nature*. 2009. Vol. 20 (1). P. 25–51.
- Cabrera N., Volling B., Barr R. Fathers are parents, too! Widening the lens on parenting for children's development // *Child Development Perspectives*. 2018. Vol. 112. P. 152–157. doi: 10.1111/cdep.12275
- DeMaris A., Mahoney A., Pargament K.I. Doing the Scut Work of Infant Care: Does Religiousness Encourage Father Involvement? // *Journal of Marriage and Family*. 2011. Vol. 73 (2). P. 354–368. doi: 10.1111/j.1741-3737.2010.00811.x
- Dinh T., Haselton M.G., Gangestad S.W. “Fast” women? The effects of childhood environments on women's developmental timing, mating strategies, and reproductive outcomes // *Evolution and Human Behavior*. 2022. Vol. 43 (2). P. 133–146.
- Diniz E., Brandão T., Monteiro L., Veríssimo M. Father involvement during early childhood: A systematic review of the literature // *Journal of Family Theory & Review*. 2021. Vol. 13 (1). P. 77–99.
- Fagan J., Palkovitz R. Coparenting and relationship quality effects on father engagement: Variations by residence, romance // *Journal of Marriage and Family*. 2011. Vol. 73. P. 637–653. doi: 10.1111/j.1741-3737.2011.00834.x
- Frankenhuis W.E., Nettle D. The strengths of people in poverty // *Current Directions in Psychological Science*. 2020. Vol. 29 (1). P. 16–21.
- Garcia I.L., Fernald L.C., Aboud F.E., Otieno R., Alu E., Luoto J.E. Father involvement and early child development in a low-resource setting // *Social science & medicine*. 2022. Vol. 302, № 114933.
- Gracia P. Fathers' child care involvement and children's age in Spain: A time use study on differences by education and mothers' employment // *European Sociological Review*. 2014. Vol. 30, № 2. P. 137–150.
- Grusec J.E. Parental socialization and children acquisition of values // *Handbook of parenting* (Vol. 5) / Ed. M.H. Bornstein. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2002. P. 145–167.
- Guo G., Harris K.M. The mechanisms mediating the effects of poverty on children's intellectual development // *Demography*. 2000. Vol. 37 (4). P. 431–447.
- Halgunseth L.C., Ispa J.M., Rudy D. Parental control in Latino families: An integrated review of the literature // *Child Development*. 2006. Vol. 77. P. 1282–1297.
- Hrdy S. *Mother nature: A history of mothers, infants and natural selection*. New York, 1999. 770 p.
- Jia R., Kotila L.E., Schoppe-Sullivan S.J., Dush C.M. New parents' psychological adjustment and trajectories of early parental involvement // *Journal of Marriage and Family*. 2016. Vol. 78. P. 197–211. doi: 10.1111/jomf.12263
- Kalil A., Ryan R., Corey M. Diverging destinies: Maternal education and the developmental gradient in time with children // *Demography*. 2012. Vol. 49. P. 1361–1383.

- Malone-Colon L., Roberts A. Marriage and the well-being of African American boys (Research Brief No. 2). New York, NY: Center for Marriage and Families, Institute for American Values, 2006.
- Marlowe F. The Hadza: hunter-gatherers of Tanzania (V. 3). University of California Press, 2010. 325 p.
- McHale J.P., Fivaz-Depeursinge E. Understanding triadic and family group interactions during infancy and toddlerhood // *Clinical Child and Family Psychology Review*. 1999. № 2. P. 107–127.
- Parke R.D., Cookston J.T. Many types of fathers, many types of contexts: An agenda for future progress in fathering research // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 2019. Vol. 84. P. 131–146. doi: 10.1111/mono.12404
- Perry A.R., Harmon D.K., Leeper J. Resident Black Fathers' Involvement // *Journal of Family Issues*. 2011. Vol. 33(6). P. 695–714. doi: 10.1177/0192513x11428125
- Sayer L.C., Gauthier A.H., Furstenberg F.F.J. Educational differences in parent's time with children: cross-national variations // *Journal of Marriage and Family*. 2004. Vol. 66. P. 1152–1169.
- Semenova O., Figueredo A.J., Tokumaru R.S., Defelipe R., Lucci T.K., Salmon C., Vogel E., Zambrano R., Bytovskaya M. Evolutionary adaptation perspectives on childcare with references to life history plasticity in the modern world: Brazil, Russia, and the USA // *Adaptive Human Behavior and Physiology*. 2024. Vol. 10 (2). P. 148–181.
- Sotomayor-Peterson M., De Baca T.C., Figueredo A.J., Smith-Castro V. Shared parenting, parental effort, and life history strategy: A cross-cultural comparison // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2013. Vol. 44 (4). P. 620–639.
- Trivers R.L. Parental investment and sexual selection // *Sexual selection and the descent of man* / Ed. by B. Campbell. London, 1972. P. 136–179.
- Whitchurch G., Constantine L. Systems theory // *Sourcebook of family theories and methods: A contextual approach* / Eds. by P. Boss, W. Doherty, R. LaRossa, W. Schumm, S. Steinmetz. New York, 1993. P. 325–355.
- United Nations. Database on household size and composition 2022. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/data/household-size-and-composition> (accessed: 28.03.2025).

References

- Burkova V.N., Semenova O.V., Butovskaya M.L., Amirgalina G.T., Galimkhanov A.B., Egorova A.I., Zinurova R.I. (2024) Muzhskie i zgenskie roli v predstavlenii tjurkojazychnih narodov: kross-kul'turniy analiz (bashkiriy, kazahi, tatary, jakity) [Male and female roles in the representation of Turkic-speaking peoples: cross-cultural analysis (Bashkirs, Kazakhs, Tatars and Yakuts)]. *Baykal'skie vstrechi – XIII. Stepnaya Evrazija: kul'turnoe edinstvo I mnogoobrazie: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 20-21 september 2024. Ulan-Ude, pp. 10–20.
- Burkova V.N., Butovskaya M.L., Kavina A. (2025) Muzhskie i zgenskie roli v sem'je i sociume v predstavlenijah studentov Tanzanii [Man and women roles in family and society in the perceptions of Tanzanian students], *Asija i Afrika segodnja – Asia and Africa Today*, no 6 (in print).
- Butovskaya M.L., Burkova V.N. (2011) Social'nyj status i reproduktivnyj uspeh muzhchin v jegalitarnom obshchestve hadza – ohotnikov-sobiratelej severnoj Tanzanii [Social status and reproductive success of men in the egalitarian Hadza hunter-gatherer society of northern Tanzania], *Anthropology of Social Change*. Moscow, pp. 365–386.
- Butovskaya M.L. (2013) *Anthropologija pola* [Anthropology of sex]. Frjazino. 256 p.
- Butovskaya M.L., Karelin D.V., Burkova V.N. (2012) Tradicionnye skotovody Vostochnoj Afriki segodnja: reproduktivnyj uspeh, plodovitost', detskaja smertnost' i blagosostojanie datoga Severnoj Tanzanii [Traditional pastoralists of East Africa today: reproductive

- success, fertility, child mortality and welfare of Datoga of Northern Tanzania], *Moscow University Anthropology Bulletin*, no 4, pp. 70–83.
- Zagvyazinsky V.I., Chekhonin A.D. (2017) Vospitatel'nyy potencial otsovstva: konceptual'nye osnovaniya issledovaniya I podderzki [The educational potential of fatherhood: Conceptual bases of research and support], *Obrazovaniye i nauka – The Education and Science Journal*, no. 10 (19), pp. 106–127. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-111-132
- Zubarev S.M. (2011) *Chrystalnyi kupol fantazij* [Crystal dome of fantasies]. Moscow: Publishing House Akademija; 2011. 288 p.
- Il'in E.P. (2012) *Psikhologiya vzroslosti* [Psychology of adulthood]. Sankt-Peterburg: Piter, 2012. 1070 p.
- Kalina I.A. (2019). Otsovstvo kak psikhologicheskij fenomen. Obzor sovremennoy zarubezhnoy literature [Fatherhood as a psychological phenomenon. Review of modern foreign literature], *Sovremennaya zarubezhnaya literatura – Journal of Modern Foreign Psychology*, Vol. 8, no. 4, pp. 49–56. doi: 10.17759/jmfp.2019080405
- Kon I.S. (2009) *Muzhchina v menjajushhemsja mire* [A Man in a Changing World]. Moscow. 495 p.
- Semenova O.V. (2021) *Krossnacional'nyj kolichestvennyj analiz otcovskogo vklada i urovnja zaboty v sovremennyh postindustrial'nyh obshhestvah na primere Rossii, SShA i Brazii*; dis. na soiskanie stepeni kand. ist. nauk. [Cross-national quantitative analysis of paternal contribution and level of care in modern post-industrial societies on the example of Russia, the USA and Brazil; dis. for the degree of Cand. of Historical Sciences]. Moscow. 204 p.
- Semenova O.V., Burkova V.N., Butovskaya M.L., Amirkhanova G.T., Galimkhanov A.B., Egorova A.I., Zinurova R.I. (2024) Otcovskaja zabota u tjurkojazychnykh narodov: kross-kul'turnyj analiz (bashkiry, kazahi, tatory i jakuty) [Paternal care among Turkic-speaking peoples: a cross-cultural analysis (Bashkirs, Kazakhs, Tatars and Yakuts)]. *Baykal'skie vstrechi – XIII. Stepnaya Evrazija: kul'turnoe edinstvo I mnogoobrazie: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii*, 20-21 September 2024. Ulan-Ude, pp. 43-53.
- Semenova O., Burkova V., Butovskaya M., Ermakov A., Kasparova E., Kalinichenko O., Stoyanova S. (2025) Muzhskie i zhenskie roli v predstavlenii belorusov, bolgar i russkikh [Male and Female Roles in the Perception of Young People Among Belarusians, Bulgarians, and Russians], *Journal of Frontier Studies*, no (10), pp. 120-149. <https://doi.org/10.46539/jfs.v10i1.607>
- Social'naja rabota s muzhchinami* (2017) [Social work with men]. Ed. A.G. Malisheva. St Petersburg. 182 p.
- Fan I.B. (2013) Bez otsov: pronlemy socializacii v rossiyskoj istorii, kul'ture I politiki [Without fathers: Problems of socialization in the Russian history, culture and politics], *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*, Vol. 6 (51), pp. 79–87.
- Adams M., Coltrane S., Parke R. (2007) Cross-ethnic applicability of the gender-based attitudes toward marriage and child rearing scales. *Sex Roles*, Vol. 56, pp. 325–339.
- Arcia E., Johnson A. (1998) When respect means to obey: Immigrant Mexican mothers' values for their children. *Journal of Child and Family Studies*, Vol. 7, pp. 79–95
- Baland J.-M., Ziparo R. (2018) Intra-household bargaining in poor countries. *Towards gender equity in development*, Vol. 69, Vol. 4, pp. 69–96.
- Black C. J., Gable J. C. (2012) *Early Environment Questionnaire*. 10 p.
- Bornstein M.H., Putnick D.L. (2016) Mothers' and fathers' parenting practices with their daughters and sons in low-and middle-income countries. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, Vol. 81(1), no 60.
- Brumbach B.H., Figueredo A.J., Ellis B.J. (2009) Effects of harsh and unpredictable environments in adolescence on development of life history strategies. *Human Nature*, Vol. 20(1), pp. 25–51.

- Cabrera N., Volling B., Barr R. (2018) Fathers are parents, too! Widening the lens on parenting for children's development. *Child Development Perspectives*, Vol. 112, pp. 152–157. DOI: 10.1111/cdep.12275
- DeMaris A., Mahoney A., Pargament K.I. (2011) Doing the Scut Work of Infant Care: Does Religiousness Encourage Father Involvement? *Journal of Marriage and Family*, Vol. 73(2), pp. 354–368. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00811.x
- Dinh T., Haselton M.G., Gangestad S.W. (2022) “Fast” women? The effects of childhood environments on women’s developmental timing, mating strategies, and reproductive outcomes. *Evolution and Human Behavior*, Vol. 43(2), pp. 133–146.
- Diniz E., Brandão T., Monteiro L., Verissimo M. (2021) Father involvement during early childhood: A systematic review of the literature. *Journal of Family Theory & Review*, Vol. 13(1), pp. 77–99.
- Fagan J., Palkovitz R. (2011) Coparenting and relationship quality effects on father engagement: Variations by residence, romance. *Journal of Marriage and Family*, Vol. 73, pp. 637–653. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2011.00834.x
- Frankenhuis W.E., Nettle D. (2020) The strengths of people in poverty. *Current Directions in Psychological Science*, Vol. 29(1), pp. 16–21.
- Garcia I.L., Fernald L.C., Aboud F.E., Otieno R., Alu E., Luoto J.E. (2022) Father involvement and early child development in a low-resource setting. *Social science & medicine*, Vol. 302, no 114933.
- Gracia P. (2014) Fathers’ child care involvement and children’s age in Spain: A time use study on differences by education and mothers’ employment. *European Sociological Review*, Vol. 30, pp. 137–150.
- Grusec J.E. (2022) Parental socialization and children acquisition of values. *Handbook of parenting* (Vol. 5). Ed. M.H. Bornstein. Mahwah, NJ: Lawrence Earlbaum, 2002, pp. 145–167.
- Guo G., Harris K.M. (2000) The mechanisms mediating the effects of poverty on children’s intellectual development. *Demography*, Vol. 37(4), pp. 431–447.
- Halgunseth L.C., Ispa J.M., Rudy D. (2006) Parental control in Latino families: An integrated review of the literature. *Child Development*, Vol. 77, pp. 1282–1297.
- Hrdy S. (1999) *Mother nature: A history of mothers, infants and natural selection*. New York, 770 p.
- Jia R., Kotila L.E., Schoppe-Sullivan S.J., Dush C.M. (2016) New parents' psychological adjustment and trajectories of early parental involvement. *Journal of Marriage and Family*, Vol. 78, pp. 197–211. DOI: 10.1111/jomf.12263
- Kalil A., Ryan R., Corey M. (2012) Diverging destinies: Maternal education and the developmental gradient in time with children. *Demography*, Vol. 49, pp. 1361–1383.
- Malone-Colon L., Roberts A. (2006) *Marriage and the well-being of African American boys* (Research Brief No. 2). New York, NY: Center for Marriage and Families, Institute for American Values.
- Marlowe F. (2010) *The Hadza: hunter-gatherers of Tanzania* (Vol. 3). University of California Press, 325 p.
- McHale J.P., Fivaz-Depeursinge E. (1999) Understanding triadic and family group interactions during infancy and toddlerhood. *Clinical Child and Family Psychology Review*, Vol 2, pp. 107–127.
- Parke R.D., Cookston J.T. (2019) Many types of fathers, many types of contexts: An agenda for future progress in fathering research. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, Vol. 84, pp. 131–146. DOI: 10.1111/mono.12404
- Perry A.R., Harmon D.K., Leeper J. (2011) Resident Black Fathers’ Involvement. *Journal of Family Issues*, Vol. 33(6), pp. 695–714. DOI: 10.1177/0192513x11428125
- Sayer L.C., Gauthier A.H., Furstenberg F.F.J. (2004) Educational differences in parent’s time with children: cross-national variations. *Journal of Marriage and Family*, Vol. 66, pp. 1152–1169.

- Semenova O., Figueredo A.J., Tokumaru R.S., Defelipe R.P., Lucci T.K., Salmon, C., ... & Bytovskaya M. (2024) Evolutionary adaptation perspectives on childcare with references to life history plasticity in the modern world: Brazil, Russia, and the USA. *Adaptive Human Behavior and Physiology*, Vol. 10(2), pp. 148–181.
- Sotomayor-Peterson M., De Baca T.C., Figueredo A.J., Smith-Castro V. (2013) Shared parenting, parental effort, and life history strategy: A cross-cultural comparison. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, Vol. 44(4), pp. 620–639.
- Trivers R.L. (1972) Parental investment and sexual selection. *Sexual selection and the descent of man*. Ed. B. Campbell. London, pp. 136–179.
- Whitchurch G., Constantine L. (1993) Systems theory. *Sourcebook of family theories and methods: A contextual approach*. Eds. P. Boss, W. Doherty, R. LaRossa, W. Schumm, S. Steinmetz. New York, pp. 325–355.
- United Nations (2022). *Database on household size and composition 2022*. Retrieved from <https://www.un.org/development/desa/pd/data/household-size-and-composition> (accessed 28.03.2025).

Информация об авторах:

БУРКОВА Валентина Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия). E-mail: burkovav@gmail.com

БУТОВСКАЯ Марина Львовна – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром кросс-культурной психологии и этологии человека, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия); профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

ЕРМАКОВ Алексей Михайлович – доктор биологических наук, декан факультета «Биоинженерия и ветеринарная медицина», Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону, Россия).

ГАЛИМХАНОВ Азат Булатович – кандидат юридических наук, доцент, Институт права, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, Россия).

ЕГОРОВА Аида Июньевна – кандидат психологических наук, доцент, директор Института психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск, Россия).

ЗИНУРОВА Раушания Ильшатовна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой, директор Института управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань, Россия).

КАЛИНИЧЕНКО Ольга Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия).

КОЛТУН Гули Георгиевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Приморский государственный аграрно-технологический университет (Уссурийск, Россия).

КОНИЕВА Оксана Николаевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста, Россия).

МАНТАТОВА Наталья Викторовна – доктор ветеринарных наук, профессор, заведующий кафедрой терапии клинической диагностики акушерства и биотехнологии, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.П. Филиппова (Улан-Удэ, Россия).

МАШТЫКОВ Санал Степанович – кандидат биологических наук, доцент кафедры ветеринарной медицины, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста, Россия).

МИЛАЕВА Татьяна Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, Коми научный центр Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

СПОДИНА Виктория Ивановна – доктор исторических наук, директор Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок ХМАО–Югры (Ханты-Мансийск, Россия).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Valentina N. Burkova, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: burkovav@gmail.com

Marina L. Butovskaya, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russian Federation).

Alexey M. Ermakov, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Azat B. Galimkhanov, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Aida I. Egorova, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)

Raushaniia I. Zinurova, Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation).

Olga V. Kalinichenko, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Guli G. Koltun, Primorsky State Agrarian-Technological University (Ussuriisk, Russian Federation).

Oksana N. Konieva, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (Elista, Russian Federation).

Natalia V. Mantatova, Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Philippov (Ulan-Ude, Russian Federation).

Sanal S. Mashtykov, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (Elista, Russian Federation).

Tatiana V. Milaeva, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS (Syktyvkar, Russian Federation).

Victoriya I. Spodina, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (Khanty-Mansiysk, Russian Federation).

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 3 апреля 2025;
принята к публикации 25 мая 2025.*

*The article was submitted 03.04.2025;
accepted for publication 25.05.2025.*